Странно одетый вампир посмотрел на каждого из нас по очереди, едва ли давая каждому из нас что-то большее, чем взгляд лёгкого равнодушия, прежде чем перейти к следующему лицу.

После того, что показалось мне маленькой вечностью, его глаза повернулись в мою сторону. Эти глаза сияли с такой силой, что я была вынуждена сглотнуть, а моё сердце бешено колотилось. Будучи в состоянии видеть его так близко, я могла ясно видеть эти высокие скулы, слегка раздутые челюсти, его острый подбородок, его узкий, но длинный нос, тонкие, но смелые брови и, конечно же, его пронзительные глаза, которые словно смотрели сквозь меня. Его чёрные волосы были коротко острижены и зачёсаны назад, а длинные заострённые уши напоминали два торчащих кинжала.

Наши глаза на мгновение встретились, но для меня прошли минуты, часы.

Мой взгляд отчаянно метнулся к экрану статуса вампира.

(...Значит, его зовут Болторн...)

Я не совсем понимала, почему мне так хочется узнать его имя, но это облегчило бы переговоры. Мне так много хотелось узнать.

[Скарлет, я чувствую себя странно. Ты знаешь, что это такое?]

(А?)

Алисия была права. Я была так занята своими мыслями, что даже не заметила этого, но моё тело чувствовало себя странно. Это казалось знакомым, но в то же время чужим. Мои щёки горели, а сердце билось так сильно без всякой видимой причины, и даже в животе стало тепло.

Если это была какая-то болезнь, то она была очень странной, но я не могла понять, от чего это началось.

(Моё тело странно реагирует на него. Скорее всего это связано с тем, что мы оба вампиры.)

[Я не знаю почему. Я никогда раньше так себя не чувствовала.]

Какой вообще смысл иметь какую-то физическую реакцию на близость другого вампира? Какая эволюционная сила могла вызвать такое явление?

(Нет, погодите, может быть, эволюция тут ни при чём? Могли ли вампиры вообще эволюционировать, если они были расой, которая родилась спонтанно, а не из типичных циклов выживания и размножения?)

Это делало подобные вещи ещё более непонятными. Эволюция была ускорена случайными мутациями, так что даже касательные выгоды или даже отсутствие ущерба могли вызвать странные мутации, но это вряд ли было убедительной историей, когда дело касалось вампиров.

Так что, насколько я могла судить, у такой реакции не было причин существовать.

Наконец он заговорил:

— Хм! Такие слабаки. Вы все не принесёте пользы…

Бархатистость его глубокого, но ровного голоса, звучащего в этом большом открытом пространстве, заставила меня немного оживиться.

Но в отличие от моей реакции, Кларет опустилась мне на спину, как будто пыталась спрятаться от него или что-то в этом роде.

— Кроме, может быть, тебя!

Рука вампира хлестнула меня по плечу.

Лёгкая дымка в голове заставила меня немного замедлить реакцию, но, к счастью, в этом не было необходимости.

Отблеск серебра сверкнул с моей стороны, и рука вампира отстранилась и отступила назад почти быстрее, чем я успела заметить, когда острие топора рассекло пространство.

— Это ты здесь главный, вампир?

Лидер отодвинул конец своего топора от моей головы и угрожающе указал на вампира. Но Болторн просто осмотрел свои пальцы и выглядел вполне удовлетворённым.

Находясь так близко к моему лицу, трудно было не заметить, как оружие Лидера слегка дрожит.

— Кто ты такой, чтобы спрашивать у меня что-то, незваный гость?

Но, несмотря на вызывающий тон, руководитель расследования не дрогнул. Наоборот, это выглядело так, как будто все остальные напряглись, готовые пустить в ход своё обнажённое оружие.

— Вампир?

— Тёмный.

— Подумать только, это действительно вампир.

До моих ушей донёсся голос искателей приключений. Их слова и интонации заставили меня вздрогнуть.

Это было плохо. Они собирались убить его прежде, чем я смогу вытянуть из него хоть какую-то информацию. Учитывая, что псевдовампиры здесь, похоже, называли его "отцом", скорее всего, это означало, что он был их создателем. Мне нужно было знать, как он это сделал, даже если бы я могла получить только подсказки.

Дети могли что-то знать, но вероятность того, что у них будет достаточно полезной информации, чтобы оказать мне надлежащую помощь, была невелика, и это предполагало, что они не решили полностью скрывать всю информацию, потому что считали меня врагом, и технически они были правы.

Если ситуация обострится, мне нужно будет знать, сколько сил мне придётся приложить, чтобы вырубить этого парня, не убивая его. Я хотела бы вложить некоторое время в создание или поиск навыка, который позволял бы легко захватывать людей, но сейчас у меня не было на это времени.

Взглянув на всё ещё открытый экран состояния, я почувствовала, как по спине пробежал холодок, совсем не такой, как в прошлый раз.

[Уровень: 281]

Его уровень был даже выше моего. Я никогда раньше не сталкивалась с чем-то с уровнем выше моего собственного, по крайней мере за пределами подземелья. И что ещё хуже, его уровень был на порядок выше, чем мой собственный (256).

Вероятно, это не было непреодолимой разницей, но это зависело от многих факторов.

Когда я посмотрела дальше на его страницу статуса, как ни странно, в то время как у него было огромное количество навыков, как я уже отмечала раньше, его навыки, связанные с оружием и доспехами, были слабоваты. У него было большое разнообразие, но когда дело доходило их уровней, ни один из них не был выше 6-го. То же самое можно было сказать и о его магических навыках, которые были ещё ниже. Только [Магия огня] достигла 5 уровня, а остальное было ближе к 2 уровню.

Но, в свою очередь, его навыки наряду с [Естественным вооружением] были высокими, превзойдя моё собственное [Естественное оружие] и ставшие продвинутым навыком.

Это было особенно странно, учитывая, что будучи вампиром, он должен был получать и повышать свои навыки, высасывая кровь своей жертвы, а не усердными усилиями. По крайней мере, именно так я в конце концов и приобрела свои собственные навыки.

(Может быть, он был ограничен в разнообразии, когда дело касалось добычи?)

Это была единственная причина, которая пришла мне в голову.

И тут меня осенило. Бандиты, которые охотились в этом районе годами, десятилетиями, необычно малое количество монстров в этом районе также. Он был источником и того, и другого. Он был тем, кто охотился на монстров в этом районе до полного их исчезновения, и вместо того, чтобы найти новые охотничьи угодья, он начал охотиться на путешественников.

Ещё раз просмотрев его список навыков, я обнаружила несколько навыков, которые особенно выделялись. [Кулинария], [Кузнечное дело], [Плотницкое дело], [Кожевенное дело], [Пошив одежды] - все эти навыки были у него. У меня они тоже были, но я получила их только у себя дома и больше нигде. У обычных монстров не было никаких причин обладать какими-либо из этих навыков, но он нашёл способ получить их, и даже прокачал их до 3 уровня.

Он переступил черту, но я не могла винить его. Я не знала его обстоятельств, и выбор охотиться на людей, когда его обычные источники пищи становились недостаточными, не был злом. Это было морально отвратительно, но только с точки зрения нормального человека. Он не был человеком, как и я. Я не могла с уверенностью сказать, что если бы я была достаточно голодна, то не сделала бы такого же выбора.

Даже люди делали то же самое с другими людьми. Людоедские племена неоднократно упоминались в истории, и даже совсем недавно стало известно, что немецкие солдаты ели человеческую плоть, чтобы выжить в Сталинграде в последние дни осады. Вероятно, существовало бесчисленное множество других примеров того, как нормальные люди впадали в каннибализм в достаточно отчаянные времена, если хорошенько присмотреться.

Было бы неразумно думать, что представитель расы, которая могла питаться только кровью, чтобы не потреблять кровь других разумных существ, когда в ней вспыхивало отчаяние.

Конечно, это было только предположение, и я даже не пыталась сделать первый шаг к тому, чтобы узнать правду из первых рук.

Но всё же, если все пойдёт по-прежнему, то все эти авантюристы погибнут. Может быть, я тоже умру, если мне не повезёт.

[Алисия, каков уровень Лидера?]

[М-м-м... у него 128-й уровень.]

Он был самым высоким уровнем в группе, не считая меня. Если дело дойдёт до сражения, то для них всё будет безнадёжно.

(Нет, что ещё важнее, даже я потеряю своё превосходство, если начнётся драка.)

Хотя было сомнительно, что он простит нам убийство стольких своих созданий, он явно отказался бы дать мне какую-либо информацию, если бы вспыхнула драка.

У меня не было другого выбора, кроме как поставить на этот единственный шанс.

— Подожди!

Я положил руку на плечо руководителя расследования. Он свирепо уставился на меня, но я упорно продолжала говорить.

— Он слишком силён. У нас нет ни единого шанса.

— Что ты имеешь в виду?

— Разве ты не видишь его ауру? Я никогда раньше не видела такого сильного человека.

Главарь снова посмотрел на вампира, но было ясно, что мои слова его не убедили. Скорее всего, он вообще не видел ауры.

— Сэр, она права. Его аура сравнима с аурой дракона, а может быть, даже больше, чем у героя.

Эта эльфийская женщина пришла мне на помощь. Оказалось, она могла видеть ауру. Я была благодарна ей за то, что она могла слышать наш шёпот, несмотря на то, что мы были далеко, хотя это означало, что Болторн, вероятно, тоже слышал каждое наше слово.

Теперь, когда двое из нас пытались убедить его, Лидер стиснул зубы. Но только потому, что мы предупредили его, это не означало, что у него были какие-то варианты, кроме как уйти.

Так что мне пришлось отдать ему должное.

— Я останусь здесь, чтобы отвлечь его, а вы отступайте.

Лидер повернулся ко мне.

— Приведи подкрепление.

Я посмотрела ему в глаза и прошептала последние слова ещё тише, прежде чем снова повернуться к суровому вампиру.

— А что ты скажешь? Я останусь здесь, если ты позволишь всем остальным спокойно уйти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/838916